

УДК 316.422.44

КУЛЬТУРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Куклин Владимир Михайлович – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой искусственного интеллекта и программного обеспечения факультете компьютерных наук Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, пл. Свободы, 4, Харьков, 61022, Украина, e-mail: v.m.kuklin@karazin.ua, ORCID ID <http://orcid.org/0000-0002-0310-1582>

Volodymyr Kuklin – Doctor of Science, Professor, Head of Department of Artificial Intelligence & Software School of Computer Science V. N. Kharkiv National University, 4 Svobody Sq., Kharkiv, 61022, Ukraine, e-mail: v.m.kuklin@karazin.ua, ORCID ID <http://orcid.org/0000-0002-0310-1582>

В статье анализируется влияние технологического прогресса на социальную жизнь. Доказывается, что без современных технологий общество лишается будущего, становится неконкурентоспособным в быстро развивающемся мире, не может обеспечить высокое качество жизни людей. Подчеркивается, что в современных трактовках культуры все больше акцентируется внимание на овладении человеком новейшими технологиями. Эта составляющая культуры как общества в целом, так и отдельного человека может быть названа технологической культурой. Последняя рассматривается в соотношении с такими видами современной культуры, как рыночная, научная, производственная, а также культура государственного строительства. Формулируются выводы о необходимости трансформаций социальных практик в тех обществах, где технологическая культура на макро-, мезо- и микросоциальном уровнях не получила достаточного развития.

Ключевые слова: технологическая культура, освоение технологий, рыночные механизмы, организация государственных институтов, практика научных исследований.

The paper discusses the impact of technological progress on social life. It is shown that without modern technologies society loses the future, is not competitive in a rapidly developing world, and cannot provide a high quality of life for people. It is noted that the modern idea of culture contains an increasing share of the skills of people who have mastered the technology. This component of a common culture can be called a technological culture. The degree of development of market mechanisms by the society, the practice of scientific research, participation in the organization of state institutions and much more are considered in particular. The influence of this component on the economic state of society and, ultimately, on the quality of life of people is discussed.

Keywords: technological culture, development of technologies, market mechanisms, organization of state institutions, practice of scientific research.

Противоречивые стороны культуры

Многие авторы, обсуждая влияние культуры на социально-экономическое развитие стран, неявно предполагают, что практики общественного и индивидуального поведения людей, сформированные, в частности, западной цивилизацией, являются более развитыми, а культурные достижения иных народов не столь прогрессивны. Считается, что критерием эффективности культурной среды Запада является его экономическая и технологическая успешность.

В культурах разных народов может достаточно жестко осуждаться обогащение и некоторые аспекты деловой активности западного образца, например кредитование под проценты в денежном выражении¹, навязчивая реклама, различного вида арбитраж (то есть спекуляции в прежнем, социалистическом сознании)² и т.д., то есть то, что, собственно, и обеспечивает заметный экономический рост. В некоторых странах использование таких практик вполне способно задержать развитие экономики и ослабить темпы роста валового продукта. Но вовсе не факт, что достижения культуры небогатых стран ничтожны и нужно непременно отказаться от всех их принципов и практик.

Несомненно, что экономический рост, высокая технологичность позволяют странам обеспечивать высокое качество жизни людей, создавать развитую инфраструктуру, повышать производительность и обеспечивать взлет образования, науки и искусства. При этом можно обнаружить потери и упущения, на которые пока мало обращают внимание. Это разрушение экологии в угоду экономическому росту, «создание» множества потребностей, отвлекающих средства, добытые напряженным трудом. Это потери

времени в погоне за деньгами. Потери времени сокращают возможности реализовать индивидуальный потенциал и получить необходимое для реализации творческих качеств человека образование. Это и обогащение, которое формирует страшное имущественное неравенство, чреватое социальными потрясениями³. Это неравенство довлеет над людьми⁴.

С другой стороны, в бедных странах необходимость выживать отбирает в значительно большей степени жизненную энергию и время у людей, не давая им получить хорошее образование и сохранить здоровье, что снижает творческие возможности, заставляет заниматься тяжелым и примитивным трудом. Низкие доходы не позволяют обеспечить приемлемое качество жизни.

Расширение представлений о современной культуре

Современная культура – это многогранная, пронизывающая все стороны жизни общества система взаимодействий, индивидуальных и коллективных связей между людьми в сложной высокотехнологичной среде обитания с развитой инфраструктурой. Первая и основная грань культуры – это поведенческие традиции, национальный темперамент, особенности менталитета, осознание истории, фольклор, литература, изобразительное искусство, музыка и т.д. История каким-то причудливым образом сформировала характер этносов, общин и наций. Все люди, которые принадлежат к этносу или нации, удивительным образом «ощущают себя частью этого сообщества» [1]. Обычно это сторона культуры считается наиважнейшей, что незаслуженно отодвигает в тень остальные грани этого социального феномена.

Вторая, технологическая, сторона культуры обусловлена степенью урбанизации общества, что определяется проникновением в быт и в повседневную жизнь современных технологий и освоением новых элементов инфраструктуры. Люди уже не представляют себе жизнь без современного транспорта, активно осваивают новые системы связи, происходит повсеместная компьютеризация, все привыкли к нововведениям в структуре услуг и т.д. И вряд ли выживут в условиях дикой природы. Для поддержания и развития технологического общества уже недостаточно хорошего общего образования, нужна действенная и дорогая система подготовки узких специалистов-профессионалов, необходимо развитие науки и систем хранения и обмена знаниями и информацией.

И, разумеется, важным элементом современной культуры является существование развитых государственных и общественных институтов, экономических институциональных структур и, конечно, активного гражданского общества.

Не трудно видеть, что все это стороны одного явления – интегральной культуры общества. Исторически отдельные стороны культуры в разных регионах и странах отличаются, но с ростом технологического и экономического развития и активной миграции жизнь в успешных странах все более становится подобной. Что, кстати, весьма беспокоит апологетов сохранения национальной идентичности. Тенденции сближения культуры прежде весьма различных наций и этносов хорошо видны в объединенной Европе.

Так как экономические и технологические достижения по разным причинам в разных регионах различны, в мире наблюдается весьма неоднородное и неравномерное социальное развитие. Причины этого часто видят в различной технологической культуре общин, этносов и наций. Причем под технологической культурой разные авторы понимают различные стороны этого социального феномена.

Если некоторые исследователи искренне полагают, что причиной экономической стагнации и бедности стран являются ментальность и низкая культура взаимодействия местного населения (см., например, [2]), то автор книги [3], пытаясь пояснить «способы сосуществования технологии и общества», привлекает внимание к необходимости повсеместного овладения технологиями, полагая, что именно технологии являются необходимой составляющей общей технологической культуры современного общества. В книге [4], основной причиной отсталости множества бедных стран объявляется неразвитость финансовых рынков, точнее, неумение и, возможно, нежелание капитализировать все активы и ценности, а также неспособность создать необходимую инфраструктуру рыночных механизмов. То есть неумение и неспособность воспользоваться культурными плодами цивилизации, в данном случае финансовым рынком, приводит к деградации общества. Причем важно отметить, что это не только и не столько недостаток профессионализма, а именно недостаточное освоение всем обществом рыночных принципов современной экономики, то есть определенный культурный изъян.

Авторы книги [5] справедливо полагают, что именно неразвитость государственных институтов и политического устройства виноваты в стагнации и в запустении множества бедных стран. То есть недостаток управленческой и политической культуры общества и его элиты, неспособных сформировать

³Полезно напомнить, что основными целями государственного управления являются, кроме экономического роста и улучшения качества жизни, также и социальное спокойствие.

⁴Склонность к обогащению обостряется и оказывается близкой к помешательству в странах, которые освободились от авторитаризма, где люди совершенно напрасно надеются на быстрое достижение стандартов, существующих в развитых странах.

отвечающую современным требованиям политическую систему, подавляет развитие общества. Более сложная система взглядов на социальное развитие представлена в книге [6], где основное внимание уделено пренебрегающим достижениями современной политической культуры постсоциалистическим странам. Критика ущербной политической культуры антиглобалистов и консерваторов в составе различного рода элит представлена в работе [7]. Про гибкость в освоении международного опыта и необходимость освоения культурных ценностей в области теории и практики государственного менеджмента говорят авторы таких работ, как «Иной путь. Невидимая революция в третьем мире», «Прорывные экономики. В поисках следующего экономического чуда» [8, 9]. В значительной степени все эти недостатки связаны с низкой культурой образования, ибо, по мнению Б. Рассела, «образование должно быть направлено не на изучение мёртвых фактов, а на деятельность по созданию нового мира» [10]. Хотя, несомненно, трансформация и реформирование общества, освоение ним интегральных культурных ценностей цивилизации осложняется сопротивлением ретроградов во власти, прагматично заинтересованных в сохранении прежнего уклада жизни [5].

В данной статье обращается внимание не столько на то, что современное представление о культуре содержит все большую долю овладения человеком окружающих его технологий, сколько на то, что без освоения современных технологий общество лишается будущего, неконкурентоспособно в быстро развивающемся мире, не может обеспечить высокое качество жизни людей и потому не может считать себя культурным в современном, расширенном понимании этого понятия. Доказательство заявленного выше и является *целью* данной публикации.

Технологическая культура общества

Развитие культуры в профессиональной деятельности и в урбанистической среде, кроме человеческой коммуникации, все больше становится связанным с взаимодействием с техникой, приборами, автоматическими системами и, наконец, компьютерами и сетевыми структурами. Технологии врываются в жизнь людей, заставляя их все больше времени уделять общению с техническими устройствами. Еще в 1877 году в книге «Основные направления философии техники. К истории возникновения культуры с новой точки зрения» Э. Капп показал необходимость изменить представление о культуре, внести в это понятие аспекты взаимодействия людей с миром техники [11]. Интересна попытка О. Шпенглера в начале прошлого века объединить в единый согласованный культурный массив известные ему в то время знания и опыт (начиная от техники, физики, экономики, биологии, истории, права, политологии, теологии, образования до живописи, музыки, поэзии скульптуры [12, 13]). В последние годы, например, действовал проект FuturICT (Future Information and Communication Technologies), ставящий целью создание «ускорителя знаний, который позволит сталкивать между собой не элементарные частицы, а различные области знания»⁵.

Современный человек уже обнаруживает культуру не только в этическом контексте, где доминируют навыки человеческого поведения, общения и взаимодействия, где сформированы ценности и приоритеты, но также и в профессиональном плане. Ибо современная цивилизация вынуждает людей осваивать многочисленные технологии, а современная жизнь людей проходит в искусственно созданной ими урбанистической среде, все больше отстраняющейся от природной.

Технологии человечество окружают давно: это, например, техника письма и чтения, позднее – умение пользоваться телефонной связью и многочисленными бытовыми приборами. Есть технологии использования инфраструктуры – способность учитывать дорожные знаки, разметку, пользоваться лифтами и эскалаторами, управлять автомобилем в сложных городских условиях и т.п. В последнее время массы людей активно применяют для самых разных операций Интернет, мультимедийные приложения в современных телефонах и т.п. Тот, кто не знаком с перечисленными технологиями, не может их использовать в своей жизни, вряд ли будет считаться культурным человеком. Доля так называемой технологической культуры, то есть уровень освоения людьми технологий, постоянно растет.

Ранее, в прошлые века, культурный человек должен был знать в совершенстве язык общения, хорошо разбираться в литературе, искусстве, владеть хорошими манерами и лишь во вторую очередь быть специалистом. Нынче из-за сложности освоения профессиональных навыков люди вынуждены значительно больше усилий прилагать для освоения технологий, осваивать много знаний, вырабатывать умения и навыки, столь необходимые им для успешной жизни в технологической цивилизации. Все большая доля жизненных сил и времени современным человеком тратится на освоение специальности. Тем значительнее оценка достижений в этой деятельности в глазах окружающих и в его собственном представлении. Эта оценка уже сравнима (а порой оказывается более важной для него и для общества) со степенью освоения им традиционных культурных ценностей – языка, литературы, искусства, навыков поведения и общения.

⁵см. ICT of the Future. URL: https://www.ffg.at/sites/default/files/downloads/page/iktdz_e_0.pdf

Кроме того, в профессиональной среде тоже существует представление о культуре производства, культуре обслуживания, культуре обучения и культуре исследований. Высокая культура профессионала подразумевает глубокое знание характера и объектов деятельности, вызывающие восхищение у коллег навыки и высококачественные результаты. С другой стороны, культура профессионального сообщества определяется технологическими возможностями, инфраструктурой и организацией. Именно высокая культура профессионального сообщества способна создавать высококачественные продукты, шедевры и артефакты, ценность которых оказывается не ниже подобных достижений предшествующих поколений. Поэтому профессионализм для современного человека становится важным критерием его уровня культуры.

Среда обитания с высоким уровнем культуры предполагает высокое качество жизни. Человек в окружении культурных людей чувствует себя лучше, общение и взаимодействие между людьми становится богаче и комфортнее. Высокий профессионализм создает в обществе технологическую среду обитания, которая характеризуется сокращением потерь времени и сил на обеспечение своего существования и существование своей семьи жизненными удобствами, комфортом и удовольствиями. Несмотря на некоторые издержки, в целом технологический прогресс во всех (за малым исключением) уголках планеты непрерывно улучшает жизнь людей.

Производственная культура

Прежде, в прошлые века, в каждой профессии существовали цеховые правила⁶, смысл которых был в большей степени обусловлен беспокойством ее членов о сохранении авторитета и уважения к их деятельности и к их сообществу. Требования эти сохранялись иной раз веками и предусматривали множество ограничений на отклонения в технологии, в условиях труда, в оплате специалистов разных уровней квалификации. Понятно, что технические и технологические революции существенно изменили ряд профессий, некоторые вообще исчезли, но появилось много новых. Однако в общинах, где существовали традиции производства качественных продуктовых линеек, многие походы к технологической дисциплине, к характеру труда к оплате специалистов сохранились⁷. С другой стороны, экспансия производственного капитала в развивающиеся страны подключила к производству множество маргинальных наций, не имевших устойчивого представления о цеховых правилах по крайней мере в новых, недавно освоенных видах деятельности. Высокие требования к технологической дисциплине, в частности применение определенных материалов, выдерживание сроков процедур, характер обработки в одном случае создали в технологически развитых странах прекрасные образцы продукции. С другой стороны, замена нужных материалов из-за их дороговизны или их отсутствия, снижение качества обработки и нарушение процедур во многих странах не позволили даже приблизиться к качеству продуктов развитых экономик. Камнем преткновения часто была недостаточно развитая инфраструктура, отсутствие или неразвитость ряда производств. Но интересно, что перевод производства из развитых стран в развивающиеся продемонстрировал, что часто качество продукции снижалось не только по приведенным выше причинам, а также из-за халатности или безразличия местного персонала к технологическим нормам и дисциплине производства [2]. И это несмотря на жесткий, как обещали, контроль со стороны западного менеджмента. Здесь также просматривается та же проблема безразличия местных исполнителей к своему авторитету и недооценка признания квалификации в глазах коллег по цеху не только в стране, но и в мире.

Любопытно, что это безразличие к своему профессиональному авторитету и даже к собственному достоинству характерно для бывших тоталитарных стран, где жизнь простого человека мало ценилась⁸. Не уважая себя, отчего бы уважать другого. Следствием этого было безразличное отношение к авторскому праву, что порождало не только пренебрежение к авторитету разработчиков и создателей технологий, но и к самим технологиям да и вообще к правилам. Откуда и массовое создание подделок, имитаций, нужно лишь обучиться у приезжих методам и процедурам, а дальше можно обойтись без них. Несомненно, падение качества продукта как в доморощенном производстве, так и прибывшем из развитых стран в маргинальных общинах обыкновено обусловлено недостатками производственной и технологической культуры, то есть отсутствием традиций и практики уважения к своему труду и его результатам (а значит, и к себе тоже), а также пренебрежением к производственной дисциплине и технологическим нормам.

О культуре в науке

Наука – это наиболее «продвинутый» социальный институт, который демонстрирует все преимущества культурных достижений цивилизации. Достаточно большое финансирование науки в развитых демократиях обусловлено возможностью внедрения в народное хозяйство и быт новых технологий, основанных на научных достижениях. Потому так напряженно и нетерпеливо ждет бизнес

⁶ Не путать с практикой профсоюзного движения, где хотя, в первую очередь, отстаивали позиции именно квалифицированных работников. В тоже время деятельность профсоюзов была ориентирована на борьбу с владельцами производства и властями за чисто меркантильные интересы.

⁷ Например, производство сыра в Голландии, вина – во Франции, виски – в Шотландии, инструментов и приборов – в Германии и т.п.

⁸ Парадоксально, но при том эти же люди искренне верили в величие своей нации.

новых научных результатов, а более всего новых технологий, столь необходимых для создания новых продуктов. Ибо на насыщенном рынке только новое, крайне интересное потребителю способно обеспечить высокие доходы и обойти конкурентов. Именно технологии и лежащие в их основе научные достижения создали такой стойкий авторитет науке и ее представителям. Развитые общества готовы содержать дорогостоящую научную инфраструктуру, оплачивать труд ученых и исследователей, тратить немалые средства на обучение, научные контакты, стажировки способной молодежи. Созданная веками культура мирового научного сообщества позволяет не только сохранять, но и умножать интеллектуальный и технологический потенциал цивилизации.

Мировое научное сообщество за много веков признало важные правила взаимоотношений между своими членами. Прежде всего это вопрос приоритета. В устоявшейся практике публикация под своим именем представленных ранее результатов достижений других людей (плагиат) может обернуться для рискнувшего это сделать человека повсеместной обструкцией со стороны ученых. Как известно, наибольшей ценностью в научном содружестве являются создаваемые десятилетиями авторитет и признаваемая коллегами в разных уголках мира научная квалификация ученого. Тем катастрофичнее является обвинение в недобросовестности, которое способно разрушить его научную карьеру. Кроме того, отношение к результатам достижений каждого ученого определяется в конечном итоге признанием его достижений другими членами сообщества, что выражается в цитировании его публикаций, включении его в состав различных научных сообществ и структур, присвоении ему званий и т. п.⁹

Тем не менее в некоторых бедных странах, где правит коррупция и алчность, где мнения научной общественности не учитывают, а сами ученые для своего выживания вынуждены соглашаться с негодными правилами поведения, возможны отклонения от мировых стандартов. Как и все институты в таких сообществах, институт науки в местных условиях демонстрирует во многих своих проявлениях лишь имитацию своего присутствия. Там можно увидеть откровенный и не вызывающий отторжения плагиат, повсеместные незаслуженные оценки представленных результатов, имеющих лишь формальные признаки научных достижений, не способных выдержать серьезную международную научную экспертизу, которую, кстати, или не позволительно проводить, или к которой попросту демонстративно не прислушиваются. Понятно, что отсутствие такой культуры в научной среде чревато разрушением этого научного сообщества, проникновением в его состав дилетантов и недобросовестных людей, что подобно развитию раковой опухоли. При формировании критической массы таких «новых ученых», то есть недобросовестных людей в науке, дилетантов, не способных оценить значение результатов исследований, научное сообщество деградирует. Стоит отметить, что подспудно «новые ученые» осознают истинную ценность своих «достижений», потому не озабочены признанием своего авторитета и квалификации в глазах весьма критичной мировой научной общественности, от которой стараются отгородиться, в частности не предоставляя ей свои научные результаты. Для сохранения своих добытых негодными средствами позиций такие «новые ученые» стараются принизить роль немногих оставшихся добросовестных и квалифицированных специалистов, игнорируя их достижения и ограничивая их возможности. Спасением потенциала такого пораженного метастазами научного сообщества является только выход его лучших представителей на мировую аудиторию.

Однако недостаток средств в бедных странах не только развращает местных ученых, которые для своего выживания соглашаются на негодные с точки зрения мировой научной культуры поступки. Скудное финансирование не дает развиваться дорогостоящему научному эксперименту, подавляет активность ученых, не способных из-за недостатка средств принимать участие в конференциях и семинарах за рубежом. Хотя ни для кого не секрет, что только личное общение¹⁰ позволяет установить продуктивную кооперацию. То есть недостаточная развитость инфраструктуры и научных (а также поддерживающих производственных) технологий, трудности в непосредственных контактах и общении также ослабляют научный потенциал бедных наций.

В условиях недостатка финансовых средств и отсутствия высокотехнологических производств в небогатых и слабо развивающихся странах надеяться на инновационные прорывы почти невозможно; связующим звеном, позволяющим получить доступ к освоению высоких технологий, являются только интегрированные в мировую науку местные ученые, которые только и интересны разработчикам новых высокотехнологических производств в развитых странах.

Рыночная культура

Наибольшее значение для развития экономики и обеспечения высокого уровня жизни людей имеет культура рынков стран. Роль рынков в создании успешной экономики прекрасно раскрыта в книгах [2, 4, 8]. Все, что окружает человека, имеет цену, но только в том случае, если имеют место факты покупки или

⁹ Тем не менее, по известному выражению, «все мы прекрасно знаем, несмотря на звания и регалии, кто чего стоит...».

¹⁰ Интернет может лишь в незначительной степени поддерживать научную кооперацию, но никак не способен ее наладить, нужно длительное личное общение на специально организованных научных встречах, длительные стажировки и совместная работа.

продажи этого всего. Если, к примеру, завод не продают или не покупают, можно говорить лишь о затратах на его создание, но это не будет его ценой. Цену этому заводу может назначить только рынок. Но заводы продаются целиком не часто, потому придумали продавать и покупать его иначе. Под стоимость завода выпускают акции, каждая из которых дает право на небольшую часть стоимости этого завода и на часть прибыли, которую оформляют как дивиденды. Эта процедура называется капитализацией производственного актива, которым в данном случае является этот завод. Интерес покупателей и продавцов определяется ожиданием дивидендов, а также перепродажей меняющих свою рыночную цену акций. Для продажи акций частные лица (как правило, крупные продавцы и покупатели) создают независимые от государства биржи, где эти акции торгуются. Понятно, что страна, где торгуются акции производственных предприятий, обладает капиталом – акциями, которые приносят прибыль описанными выше способами. Поскольку стоимость предприятий во много раз больше ежегодной суммы прибыли, то богатство людей в стране, где предприятия капитализированы, во много раз больше богатства людей в стране, где производственные активы не капитализированы. Обладающие пакетами акций люди могут их продать и купить много чего другого.

Если капитализировать все, что можно капитализировать, выпуская под реальные объекты соответствующие ценные бумаги, можно создать громадное богатство. Это, например, земля. Под каждый клочок земли, которым владеет человек, можно выпустить ценную бумагу. Под каждый дом можно выпустить закладную или даже две. Для получения кредита можно заложить в банке эти ценные бумаги и получить в свое распоряжение довольно большие деньги, так как земля и недвижимость ценятся на рынках очень дорого.

Например, громадный взлет экономики США в XX веке был обусловлен созданием мощной ипотечной системы, куда входили банки, которые собирали закладные на недвижимость, землю и выдавали кредиты, потом уступали закладные гигантским ипотечным компаниям, а последние под них выпускали ипотечные облигации, продавая их на открытом рынке. Банки фактически собирали закладные, получая свои комиссионные. Крупные ипотечные компании из-за своего гигантского масштаба снижали риск неплатежей по ипотечным кредитам до минимума и могли позволить себе снизить (навязывая его банкам) процент ипотеки в сравнении с обычным кредитом. Люди же могли платить небольшой процент за многолетнюю ипотеку и жить в хороших условиях, а обладая недвижимостью, могли ее заложить вместе с землей в банк для получения многолетнего дешевого кредита, достаточного для открытия мастерской, киоска и т.п. США этой ипотечной политикой спровоцировало все население активно работать, что обеспечило мощный взлет благосостояния страны.

Другой пример. Богатство, понимаемое как стоимость недвижимости и активов, денежные накопления минус долги (обязательства), которым владеют взрослые люди в развитых странах, во многие десятки раз превышает богатство людей в странах СНГ. Однако, если бы в этих странах существовал рынок земли и развитый рынок недвижимости (для этого надо оформить на каждый участок земли и на недвижимость закладные), величина богатства наших соотечественников выросла бы в десятки раз и разрыв между развитыми странами и странами СНГ значительно сократился. Если реформировать банковскую систему, привести проценты по кредитам в приемлемые рамки, то люди в этих странах могли бы включиться в хозяйственную деятельность, как это в свое время сделали в США.

Культура в государственном строительстве

Отчего, понимая это, в бедных, так называемых развивающихся странах не торопятся капитализировать все и вся. Понятно, что для этих процедур нужно создать действующие институты, в частности институт фондового рынка, добиться формирования института независимого суда, который ориентируется только на Закон, создать условия для инвесторов, которые будут вкладывать деньги в производство и в услуги. Но этого фактически нет, вместо этого в бедных развивающихся странах существуют имитаторы всех этих институтов, которые частично выполняют некоторые свои функции, а частично – нет.

Именно такие институты, как независимая законодательная власть, меняющая только правила (Закон), исполнительная власть, которая несет ответственность за исполнение этих правил, судебная система, не позволяющая нарушать принятые правила, и средства массовой информации, имеющие разные мотивы в поиске нарушений, способны создать среду обитания, где крайне осложнены такие явления, как узурпирование власти и коррупция [5]. Так же, как в условиях идеального рынка, в идеальной системе управления с жестким разделением властных полномочий и возможностей отдельные люди или группы людей не должны иметь возможность навязывать обществу свои интересы и решения. Демократические общества достаточно близки к этим идеалам, чего никак нельзя сказать о развивающихся странах. Дело в том, что существующее во многих бедных странах положение дел устраивает обладающую властью и владеющую производственными активами местную элиту.

Создание высокой культуры рыночного хозяйства и внедрение эффективной системы разделения властей приведет к тому, что многие нынешние люди во власти и владельцы активов в небогатых

развиваючихся странах быстро лишатся своих позиций. Ибо это более высокая культура ведения хозяйства, которую они освоить уже не успеют, а отдавать свои преимущества иным, более искушенным людям не желают.

Независимый суд не даст проводить удобные производственной элите и властям решения. Низкая стоимость предприятий, отсутствие дивидендов отсекают от распределения прибыли миноритарных акционеров. Все доходы предприятий послушный менеджмент отдает владельцам или делит с ними. Низкая зарплата делает население пассивным и позволяет за сравнительно небольшие деньги покупать услуги чиновников и электората. Так что нынешние власти и владельцы активов во многих развиваючихся странах заинтересованы в имитации демократических институтов государственной власти, в сохранении низкой правовой культуры и невысокого уровня культуры финансовых рынков.

Можно ли навязать демократию и законопослушность и освободить культуру наций от давления властей? (вместо заключения).

Страх перед будущим

Во все времена люди боялись перемен, точнее, боялись, что они не будут к ним готовы, не смогут справиться с проблемами, которые им готовит будущее. Образованные люди значительно спокойнее вглядывались в будущее. Видимо, они представляли, какой темп перемен стоит ожидать, и осознавали, что в состоянии приспособиться к грядущему. Понятно, что эти настроения в одном случае были иррациональными и мистическими, а в другом – в большой мере самонадеянными. История много раз озадачивала прорицателей из первого лагеря и прогнозистов из второго.

«Пагубная самонадеянность»

Следует напомнить, что представления о том, что большие общности способны бессознательно (как полагал Ж. Б. Ламарк [14]) или сознательно (как сформулировал в своей нобелевской книге [15] П. Э. Самуэльсон) стремиться к большему совершенству, подготовиться к будущему¹¹, вызвали жесткую критику Ч. Дарвина [16] и Ф. А. фон Хайека [17], которые полагали, что эволюция природы и социума – это естественный отбор, когда более приспособленные особи получают преимущества, выживают и со временем доминируют.

Видимо, надежды на осознание будущих проблем большинством человечества достаточно призрачны [18, 19], а уж добиться рациональности в поведении людей из-за борьбы интересов вообще проблематично.

Если отдельные люди в элитах множества стран и осознают вызовы времени и готовы искать на них ответы, то большая часть элит и тем более основное население стран не пытаются даже задуматься о своем будущем, ибо они увязли в сиюминутных проблемах. Обращаться к элите, надеясь на ее благоразумие, по-видимому, бесполезно, так как забравшимся наверх социальной пирамиды нужно сохранить свои позиции и состояния; заниматься будущим процветанием для всех им некогда.

Именно политическая и экономическая среда обитания является причиной проявления того или иного социального поведения общин, которое многие наблюдатели склонны относить к свойственной этим общинам культуре взаимоотношений. Людям часто просто не дают проявить свои способности, не позволяют воспользоваться внешними советами по исправлению их незавидного положения.

Потому *рациональнее менять практики экономической и социальной жизни*, которые заставят людей изменить свои представления, осознать важность обучения и освоения новых знаний и технологий, принять правила и нормы, по крайней мере те, которые хорошо себя зарекомендовали в развитых демократиях.

ЛИТЕРАТУРА: 1. Anderson B. Imagined Communities. Verso Books, 1991. 234 p. 2. Истерли В. В поисках роста: Приключения и злоключения экономистов в тропиках / пер. с англ. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. 352 с. 3. Шваб К. Четвертая промышленная революция. World Economic Forum 2016 / пер. АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2016. 120 с. 4. де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / перев. с англ. М: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. 272 с. 5. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / пер. с англ. Д. Литвинов, П. Миронов, С. Санович. Москва: Издательство АСТ, 2015. 575 с. 6. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: ВШЭ. 2012. 526с. 7. Норберг Ю. В защиту глобального капитализма / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 272 с. 8. де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. Саталлаху. Москва 1995. 92с. 9. Шарма Р. Прорывные экономики / пер. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 352 с. 10. Рассел Б. Образование как политический институт. «The Atlantic». 1916. 11. Капп Э. «Основные направления философии техники. К истории возникновения культуры с новой точки зрения» 1877. 12. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т.1 Гештальт и действительность / пер. с нем. К. А. Свасьян. М.: Мысль, 1993. 668с. 13. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т.2: Всемирно-

¹¹ Не стоит пренебрегать и эмоциональными, не всегда эгоистическими, а иной раз и альтруистическими мотивами в поведении людей [19].

исторические перспективы / пер. с нем. С. Э. Борич. Мн.: Попурри, 1999. 720 с. **14.** Ламарк Ж. Б. Философия зоологии / пер. с фр. С. П. Сапожникова. М.: Наука, 1911. Режим доступа: <http://www.evolbiol.ru/paperlist.htm> **15.** Самуэльсон П. А. Экономика. / пер. с англ. Севастополь, «Ахтиар», 1995. 384с. **16.** Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора / пер. с 6-го англ. изд. К. А. Тимирязева и др.; заключ. ст. К.А. Тимирязева. М.: Тайдекс Кё, 2003. 494 с. **17.** Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. –304 с. **18.** Сорос Дж. Алхимия финансов. Инфра-М., 2001. 208 с. **19.** Боулз С. Моральная экономика. Почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан. М.: Изд-во Института Гайдара. 2017.

Культурно-технологический аспект социально-экономического развития

У статті аналізується вплив технологічного прогресу на соціальне життя. Доводиться, що без сучасних технологій суспільство позбавляється майбутнього, стає неконкурентоспроможним у світі, що швидко розвивається, не може забезпечити високу якість життя людей. Підкреслюється, що в сучасних трактуваннях культури все більше акцентується увага на оволодінні людиною новітніх його технологій. Ця складова культури як суспільства в цілому, так і окремої людини може бути названа технологічною культурою. Остання розглядається у співвідношенні з такими видами сучасної культури, як ринкова, наукова, виробнича, а також культура державного будівництва. Формулюються висновки щодо необхідності трансформацій соціальних практик у тих суспільствах, де технологічна культура на макро-, мезо- і мікросоціальному рівнях не отримала достатнього розвитку.

Ключові слова: технологічна культура, освоєння технологій, ринкові механізми, організація державних інститутів, практика наукових досліджень.

Отримано 6.03.2018